

УХОДИЛИ В БОЙ С КАМЧАТКИ

ЛЕТО 1943 года... Оно памятно ветеранам войны многими тяжелыми и кровопролитными сражениями, наиболее выдающимся из которых стала Курская битва.

На одном из участков боев под Курском отличился тогда взвод лейтенанта Тита Парфеновича Новикова. Противник, укрепившийся на мельнице близ села Вольтичеево, всячески мешал нашим войскам в овладении этим населенным пунктом. Командир взвода, совершив обходной маневр, увлек за собой бойцов через речной брод и обеспечил разгром вражеского подразделения. Дорога нашим войскам была открыта. За это Тит Парфенович получил тогда орден Красной Звезды.

Вскоре Т. П. Новикову присвоили звание старшего лейтенанта, он был назначен командиром роты того же 705-го полка 121-й дивизии 60-й армии, входившей в состав Центрального фронта.

Разгромив немецко-фашистских захватчиков на Курской дуге, советские войска устремились вперед — к Днепру. Немецкое командование спешно возводило мощные укрепления на днепровских кручах, и Гитлер хвастливо заявлял тогда: «Скорее эта великая река потечет вспять, чем ее удастся форсировать». Но советские воины опрокинули все расчеты нацистов. На огромном расстоянии — от Лоева до Запорожья — им удалось выйти к Днепру. Развернулась ожесточенная борьба за освобождение Киева, и на каждом из 750 километров этой фронтовой линии шли упорные и кровопролитные бои за овладение плацдармами на правом днепровском берегу.

В ночь на 26 сентября роте Новикова была поставлена задача форсировать Днепр в

районе села Ясногородка, занять это село и закрепиться в нем. Тит Парфенович тщательно проинструктировал командиров взводов, вместе с парторгом провел открытое партийное собрание, призвал личный состав действовать решительно и самоотверженно. После этого все разместились на заранее подготовленных рыбацких лодках, плотках. Впереди была крошечная тьма, гулко и часто доносились раскаты взрывов вражеских снарядов, всплески вздымаемой ими воды. Казалось, что вся днепровская ширь, которую им предстояло преодолеть, была насыщена огнем и смертью. В этих условиях был особенно нужен личный пример командира, чтобы воодушевить бойцов. Обращаясь к ним, Тит Парфенович сказал:

— Дорогие товарищи и братья! Фашисты не удержались у Сталинграда, на Курской дуге. Мы разгромим их и здесь, на Днепре, погоним дальше на запад, чтобы полностью уничтожить в их собственном логове — Берлине. Разве может остановить нас подлый и коварный враг? Мы бессмертны, как и наша великая Отчизна. За Родину, вперед!

И он первым оттолкнулся веслом от берега. За ним уверенно последовала вся рота. Свистели пули, вокруг рвались снаряды и мины, но храбрые продвигались все дальше и дальше туда, где их ждали высланные заранее разведчики. С помощью их световых сигналов высадились на землю почти без потерь. Собравшись в боевой кулак, рота штурмом овладела Ясногородкой. Раненный в голову, Тит Парфенович продолжал руководить боевыми действиями, организовал круговую оборону. Задача, поставленная командованием, была выполне-

на. Однако в соседних подразделениях обстановка сложилась по-иному. В результате этого 705-му полку было приказано отойти на исходные позиции.

Началась перегруппировка сил и еще более интенсивная подготовка к новой переправе. На этот раз батальонам полка удалось прочно закрепиться на захваченном плацдарме. Как и прежде, отважно действовала при этом рота Т. П. Новикова. Она форсировала Днепр в районе железнодорожной станции Глебовка. Ворвавшись с ожесточенными боями в село Казаровичи, новиковцы не только закрепились здесь, но и обеспечили огневую поддержку соседних подразделений.

За этот подвиг Тит Парфенович Новиков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

РОДИЛСЯ он в 1907 году на Гомельщине — в деревне Салтановке Чечерского района. Довелось жить и работать в разных городах страны, отслужить срочную службу в армии, а затем вновь колесил в поисках заработка — был грузчиком на мельнице, старшим рабочим в Днепро-Двинском и Амурском пароходствах, председателем промартеля. Война застала его на Камчатке, где он уже успел проявить себя как честный и старательный труженик: из старших рабочих областного управления связи был выдвинут на должность инспектора охраны труда Камчатского обкома профсоюза строителей.

Как-то на одном из собраний профактива к нему подошел секретарь горкома партии и после делового разговора по какому-то практическому вопросу тепло сказал: «Мы видим и ценим ваш труд, Тит

Парфенович, и полагаем, что настала пора подавать вам заявление о приеме в партию. Не задумывались над этим?». Он признался в том, что думал об этом уже не раз, но вот пока что не подыскал хорошо знающих его recommendателей. Ему помогли и в этом. Нашлись коммунисты, которые давно приглядывались к нему, были уверены в том, что он оправдает любое оказанное ему доверие. При их поддержке он стал кандидатом, а затем и членом партии.

Тит Парфенович рвался на фронт, но ему отказывали: в любой момент война могла вспыхнуть и на Дальнем Востоке. Наконец, после новых настойчивых просьб, его послали на учебу во Владивостокское военно-пехотное училище. Как приходилось там, лучше не вспоминать: учебно-боевые тревоги по нескольку раз в день, походы, стрельбы, марш-броски выматывали до такой степени, что с гимнастерок ложками собирали соль. Труднее, кажется, не приходилось и на войне...

Однако не было времени предаваться раздумьям. Вот он — фронт, фашисты и кровь. Разве можно простить это нацистским изуверам? И коммунист Новиков с еще большим умением и упорством продолжал громить врага. Его опыт становился достоянием всех рот и батальонов полка, а в августе 1944 года его фотография была помещена в дивизионной газете под рубрикой «Наша слава, наша гордость!». Пояснительный текст гласил: «На снимке: Герой Советского Союза Тит Парфенович Новиков, прославивший свое имя в боях за Родину».

Вскоре капитану Новикову доверили пост заместителя командира батальона. В этой должности он и закончил

Отечественную войну. За его плечами остался огромный путь — Курская Дуга, Десна, Днепр, вся Украина, Польша, Германия, Чехословакия, Австрия. Как и любой советский воин, он принес освобождение не только советским людям, томившимся в фашистской неволе, но и всем народам поработанной Европы.

После войны Т. П. Новиков жил и работал в Валковском районе Харьковской области. Был председателем ряда промысловых артелей, директором инкубаторно-птицеводческой станции.

Своим самоотверженным трудом Т. П. Новиков снискал уважение у всех, с кем ему приходилось общаться, и особенно у молодежи, перед которой он часто выступал как депутат городского Совета и участник Великой Отечественной войны... Сейчас Тита Парфеновича Новикова уже нет в живых (он умер в 1974 году).

Имена Героев Советского Союза бессмертны — они принадлежат всей стране, всему нашему народу. Но там, где родился Т. П. Новиков, его считают своим. Своим же считают его и трудящиеся Валковского района на Харьковщине, где он трудился в послевоенные годы. Родным и близким является он и для всех камчатцев, потому что здесь, на Камчатке, он приобрел настоящую рабочую закалку, стал коммунистом, и отсюда — с камчатской земли — уходил на фронт, где с честью оправдал доверие партии и народа.

Его имя навсегда сохранится в истории ратных и трудовых побед трудящихся орденосной Камчатской области.

В. АКШИНСКИЙ.

Москва.